

Таким образом, расширение когнитивной структуры современного обществознания благодаря актуализации методологического потенциала понятия «этническая социокультурная система», – не только возможно, но и необходимо. При «богатом меню эвристических ориентаций» (Штомпка П.) это позволяет изучать проблемы реального социального мира, заданного генетически обусловленными и иерархически организованными совокупностями общностей, в которых сфокусированы основные его противоречия.

Источники и литература:

1. Прохоренко Ю. И. Субъектность в структурах социальной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Ю. И. Прохоренко. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.
2. Соколов Б. Г. Метафизика, эйдетика и конституирование социального региона / Б. Г. Соколов // Философский век : альманах / отв. ред.: Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб., 1998. – Вып. 7 : Между физикой и метафизикой : наука и философия. – С. 62-67.
3. Орлов В. В. Развитие материи как закономерный процесс / В. В. Орлов // Развитие материи как закономерный процесс. – Пермь : Изд-во ПГУ., 1978. – 203 с.
4. Touraine A. Pourrions nous vivre ensemble? / A. Touraine. – Paris, 1997. – P. 395.
5. Козин Н. Г. Проект цивилизационной идентичности России / Н. Г. Козин // Философия и общество. – 2008. – № 4. – С. 71-89.
6. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты / В. Е. Кемеров // Вестник РФО. – 2005. – № 3 (35). – С. 22-31.
7. Соколов Э. В. Феномен социально-культурной деятельности / Э. В. Соколов. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2003. – 204 с.
8. Баркова Э. В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры : к постановке проблемы / Э. В. Баркова // В диапазоне гуманитарного знания : сб. к 80-летию профессора М. С. Кагана. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – 501 с. – (Мыслители; Вып. 4).
9. Можейко М. А. Синергетика / М. А. Можейко // Всемирная энциклопедия. Философия XX века / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М., Мн. : АСТ; Харвест; Современный литератор, 2002. – 976 с.
10. Кемеров В. Е. Концепция радикальной социальности / В. Е. Кемеров // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 3-11.
11. Отрешко Н. Б. Картины социального мира в современной социальной теории / Н. Б. Отрешко // Вопросы социальной теории : науч. альманах / под ред. Ю. М. Резника. – М. : ИФРАН; Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2009. – Т. III, вып. 1 (3) : Социальность и культура в изменяющемся мире. – С. 125-140.
12. Социальное : истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред.: П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. – М. : РОССПЭН, 2009. – 440 с.
13. Духонин М. М. К вопросу об основной форме этноса индустриального общества / М. М. Духонин // Жизнь : бытийственный, ценностный и аксиологический аспекты. – Саратов : Наука, 2008. – С. 17-23.
14. Запесоцкий А. С. Выступление на Круглом столе «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире» / А. С. Запесоцкий // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире : VII Междунар. Лихачевские науч. чтения (24-25 мая 2007 г.). – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. – С. 96-98.

Игнатушко И.В.

УДК 1:316.3

ТРАДИЦИОННАЯ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О ПРАВЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

Постановка проблемы. С момента обретения независимости в Украине происходит активный законотворческий процесс, построена своя правовая система. Процесс этот не является завершённым, поскольку, хотя и приняты многие новые законодательные, подзаконные акты, на повестке дня стоит принятие нового Трудового кодекса, обсуждается вопрос об изменении избирательного законодательства, обсуждается пенсионная реформа. Законодатель стремится оперативно реагировать на сложившуюся сложную ситуацию в стране. При совершенствовании системы права необходимо учитывать существующие в стране экономическую, социальную, политическую ситуацию. Не стоит пренебрегать накопленным опытом философской и правовой мысли, которые на протяжении веков решали вопрос о сущности права, его природе, роли в жизни общества.

Цель статьи - рассмотрение основных философских концепций, определяющих сущность, генезис, назначение права, в том числе, и современного подхода к этим вопросам.

Задачей статьи является рассмотрение традиционного, либерального подхода к пониманию сущности права.

В современных условиях рассмотрение указанных концепций является актуальным в свете рецепции в теории о государстве и праве необходим для определения направлений совершенствования правовой системы.

Объектом исследования выступает право как социальный институт, его назначение и сущность.

Предмет исследования – либеральный и традиционный философские подходы о происхождении,

Можно сказать, что исторически сменили друг друга два подхода к пониманию сущности права. Эти подходы разрешают основной вопрос социальной философии о праве. Это вопрос о соотношении общего, особенного и единичного (государство, социальная группа, индивид). Бабейко. [1, с. 154]

Традиционный подход фактически отождествляет право с законом.

Право представляется системой общеобязательных норм (правил) поведения людей, исходящих от государства или санкционированных им. По этой трактовке права его полноценное воплощение видели в едином «уложении о наказаниях». Суть такого понимания выражается в том, что запрещено все, что не

теоретическое обоснование получает в эпоху формирования национальных европейских государств с монархической формой правления. Государственные приказы и предписания охватывали всю общественную жизнь, а любые свободы понимались как привилегии, санкционированные властями.

Соловьев Э.Ю. по этому поводу пишет: «В гражданском мире и порядке, в пресечении местнического самочинства, а также мятежей, разбоя и грабежа пострадавшее население Западной Европы видело столь большое благо, что готово было простить нарождающемуся абсолютизму его собственные авторитарно-деспотические устремления. О государственном признании прав личности (ее «естественных», «прирожденных» свободах) еще не было и речи.»[2, с. 406].

Выразителем традиционного подхода являлись Ж.Боден, Т.Гоббс, Гегель. Последний решительно отвергал демократическую идею народного суверенитета. Кроме этого, государство представляет для

свести воедино общие частные интересы, примирить их с необходимостью подчиняться определенным обязанностям: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила – в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами». [3, с. 287]. Гоббс писал о власти государства: «Как власть, так и честь суверена должны быть больше, чем власть и честь любого или всех его подданных. Ибо верховная власть является источником всех почестей. Достоинства лорда, герцога и принца суть создания ее рук. Как слуги при господине, так и подданные в присутствии суверена – все равны и лишены всякого почета. И хотя, когда они находятся вне поля зрения суверена, одни из них представляются выше рангом, другие – ниже, однако в его присутствии они не больше, чем звезды в присутствии солнца. Верховная власть не столь пагубна, как отсутствие ее, и вред возникает тогда, когда большинство с трудом подчиняется меньшинству» [6].

Совсем иной подход к пониманию сущности права выражает концепция, возникшая во второй половине ХУШ века в рамках просветительной философии. Условно ее можно назвать либеральной. Она связана с именами И.Канта, Ш. Монтескье, Ж.-Ж.Руссо и др. Эта концепция исходит из приоритета прав и свобод человека перед ограничениями и запретами в его поведении.

Можно сказать, что в понимании сущности права произошел переворот. Происходит перемещение ценностного приоритета с государства на права, свободы человека. Начало этому положила борьба за веротерпимость (за государственные гарантии свободы религиозной совести), которая началась еще в эпоху Реформации. В 16-17 веках капиталистический уклад получал все большее развитие в странах Западной Европы. Это отразилось и на представлениях о праве, его месте в обществе и государстве. Эпоха Просвещения явилась реакцией на кризис феодально-абсолютистской государственности. Традиционное правопонимание тормозило прогрессивное развитие. На этот факт обращали внимание Вольтер, Ш.Монтескье, Т. Пейн, Ч. Бекария.

Развивающиеся буржуазные отношения требовали нового взгляда на человека, его положение в обществе. В капиталистических отношениях необходимо было смотреть на человека как на существо свободное, имеющее право распоряжаться своей способностью трудиться, свободно вступать в экономические отношения с другими лицами и на основе конкуренции получать материальные преимущества. Во главу угла ставятся права человека на жизнь, на свободу перемещения, свободу совести, слова, личную безопасность. Перечень этих прав и является «естественными правами». Основателем теории естественного права считается Гуго Гроций, который обосновал взгляд на право, как на право человека, без чего вообще нет человека. Источником естественного права является природа человека, человеческий разум. Волеустановленное право должно всецело соответствовать принципам естественного права. Эта теория актуальна и в настоящее время. «Естественный закон и естественные права вытекают из природы человека и мира. У нас есть право защищать себя и свою собственность, потому что мы являемся равновидностью живых существ. Истинный закон произведен от этого права, а не от произвола со стороны всемогущего государства... Естественное право не является каким-то далеким и давним золотым мифом, представляемым Локком триста лет назад, но реальная и мощная сила в современном мире, которая до сих пор принудительно заставляет незаконных высокомерных чиновников... (пер. автора)». [4].

На смену традиционному правопониманию в эпоху Просвещения приходит новое юридическое мировоззрение, основой которого явился рационализм. В соответствии с ним общественные отношения необходимо оценивать с позиций здравого смысла, законов логики. При таком подходе неразумность и

Само общество понималось как совокупность юридически равных, свободных членов, вступающих между собой в отношения, урегулированные и гарантированные нормами права. Поэтому право, или закон, представлялось первоосновой связи в обществе, которое нередко отождествлялось с государством. Государство рассматривалось, прежде всего, как гарант права, поскольку для буржуазии важнее всего создание стабильного прочного правопорядка, основанного на провозглашении равенства, свободы предпринимательства, частной инициативы и конкуренции, незыблемости договоров и собственности, а также на гарантиях реализации этих прав.

Теоретическое обоснование новые правовые представления получили в век Просвещения, в русле антидеспотического политико-юридического мышления. В соответствии с новыми представлениями все, что не запрещено, разрешено.

Перед мыслителями эпохи Просвещения стоит задача найти нормативные ограничения деспотической власти государства, его огромной принудительной силы. Главное, в чем выражает себя новое в правопонимании – это идея о необходимости принудительного ограничения самой принуждающей государственной власти.

Право еще не может реализоваться в своем подлинном смысле, пока государство само не стало правовым государством, то есть политической властью, которая признает безусловное верховенство закона. В правовом государстве закону подчиняются все, и само государство, в том числе. Перед законом все равны. Соблюдение принципа верховенства закона возможно и обязательно при любых формах государственного управления, не исключая и монархию, если там взаимоотношения индивида и государства строятся на основе норм права. Термин «правовое государство» появляется довольно поздно – в немецкой политико-юридической литературе первой трети XIX века. Но что касается подразумеваемых им понятий и представлений, то они появились гораздо раньше, и представляют собой важное завоевание международной политической и правовой культуры. «В демократическом правовом государстве... те, кто занимают государственные должности, связаны верховенством закона. Все люди равны перед законом. Физические лица могут также защищать свои права перед государством, даже если политические власти хотели бы отрицать это право. Это особенно верно в отношении права на свободу роста личности. Защита и безопасность этого права является основной целью правового государства. Для этого, правовое государство, ограничивает все государственные действия на благо свободы. Государственные органы могут

юрисдикцию. Юрисдикция может быть предоставлена только на основе конституции или посредством законодательства. По обязательным для государственной власти законам земли, свобода гражданина обеспечивается. Эта свобода может ограничиваться только установленными законом санкциями. Эти установленные законом санкции, однако, могут быть введены только избранными представителями в фиксированном конституцией формальном процессе. Независимая судебная система проверяет соблюдение закона. Для этого, разделение властей и правовое государство связаны друг с другом и являются нераздельными (пер. автора)» [5].

Принципиальное методологическое различие традиционной и либерально-просветительской концепции сущности права заключено в том, что признается большей ценностью и ставится во главу угла: личность и ее естественные права или государство. В первом случае конечной целью функционирования права считается поддержание общего правопорядка, сохранение устойчивости, стабильности, нерушимости правоотношений в государстве. Права индивида производны от этого общего правопорядка. В либерально-просветительской трактовке приоритет получают права и свободы отдельной личности.

Обе концепции друг друга дополняют. Однако в современных условиях бесспорно преобладающей является либерально-просветительская трактовка сущности права, оказавшаяся необычайно плодотворной [2, с. 406-410].

Таким образом, на протяжении всей истории существования общества с государственной организацией были разработаны разнообразные концепции, теории о праве, его происхождении, назначении. Применительно к основному вопросу социальной философии о сущности права все эти теории выражают либо традиционное правопонимание, либо либеральное. Современные правовые системы в развитых странах построены с учетом положений либеральной концепции, в рамках которой получили разработку теории естественных прав, общественного договора, правового государства, принцип разделения властей. Научная мысль выделяет право из остальных социальных норм, поскольку право является особым социальным институтом, призванным регулировать общественные отношения. Но только посредством государственных велений оно может решить поставленные перед ним задачи, поскольку государство устанавливает либо санкционирует применение правовых норм.

Если закрепленные государством нормы отвечают передовым требованиям научной мысли о гарантиях естественных прав, разделении властей, о соответствии закона объективным реалиям времени, можно говорить о построении правового государства. Если это правило не выполняется, имеет место произвол законодателя, санкционирующего применение неправового закона. Эти теоретические разработки необходимо учитывать в Украине, где непрерывно идет процесс изменения законодательства, издания новых нормативно-

Источники и литература:

1. Бабейко Ф. С. Социальная философия : учеб. пособие / Ф. С. Бабейко, В. М. Чугуенко. – Тирасполь : РИО ПГУ, 1998. – 283 с.
2. Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас : Очерки по истории философии и культуры / Э. Ю. Соловьев. – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; ред. и сост.: Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц; [пер. с нем.]. – М. : Мысль, 1990. – 524 [2] с. , 1 л. портр. – (Филос. наследие).
4. James A. Donald Natural Law and Natural : [Electronic resource] / A. James. – Access mode : <http://jirm.com/rights.htm/>
5. Constitutional state : The binding of all state power to the rule of law : [Electronic resource] // Das Leitbild der modernen Demokratie. Bauelemente einer freiheitlichen Staatsordnung / Waldemar Besson, Gotthard Jasper. – Bonn, 1990. – Access mode : <http://www.dadalos.org/int/Demokratie/demokratie/grundkurs3/rechtsstaat/rechtsstaat.htm>
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского : [Электронный ресурс] / Т. Гоббс. – Режим доступа : http://thelib.ru/books/gobbs_tomas/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo-read.html

Полуянов В.П.**УДК 130.1****ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ВОЗЗРЕНИЯХ ФИЛОСОФСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ**

Актуальность. Необходимость проведения исследования обусловлено осмыслением проблемы природы человека, как он возник, для чего существует под небесным сводом, господин земли или украшение вселенной, игрушка судьбы или раб собственной природы.

Цель работы. Выявление и раскрытие особенности понятий природа, дух, божество и душа человека.

Практическая значимость. Осмысление ключевых категорий, как личности, природа, дух, божество и душа человека с точки зрения диалектики.

Научные исследования. В данной работе исследуется природа человеческой души, божества, духа, разума и личности.

Задачи. Рассматриваются вопросы интеллектуализации и культурной жизни человека.

Научная новизна состоит в том, что продемонстрирована значимость исследования различных подходов мыслителей к природе человека как носителя культуры и как организма в ряду других, а также дано осмысление, позволяющее глубоко их раскрыть,

В настоящее время, человек утратил идентичность, она понемногу сходит совсем на нет. Он умирает как антропологическая данность. Все, что философы писали веками, обратилось к постижению природы человека, его целостности, самостождественности, историчности и постепенно теряет смысл. «Мы должны говорить уже не о человеке, а о неких гуманоидах, разных формах и видах гуманоидной жизни, среди которых собственно привычный человек - лишь один из видов, причем уже уходящий. Человек - вид исчезающий» [7]. Он перестает быть творцом истории и принципиально не участвует в ее битвах, так как живет в условном пространстве и безразличен к темпоральным сдвигам. Утратил человек протяженность живого тела, так как имеет возможность существовать в роли всадника без головы.

А.Г. Дугин не считает такую ситуацию абсолютно современной и не знакомой человечеству. Он предлагает разделить исторический процесс на три части и называет пре-модерн, модерн и постмодерн. Эти этапы отличаются по многим признакам. Меняется представление об истории, сакральности, модусе существования мира, человеке, реальности или виртуальности [4].

По мнению А.Г. Дугина, человек в пре-модерне похож с аналогичным персонажем в постмодерне. В религии человек в религии не представляет себя некоей законченно-автономной единицей [4]. Древнейшая мифология не расчленяет картину мира. Первые шаги интеллектуальной и культурной жизни человека можно представить как умственное приспособление к непосредственному окружению. Человеческая любознательность начинает менять свое направление. Она обращается на самого человека и обнаруживается уже в мифах.

«Человек есть не данность, а задание, персона, маска, - пишет А.Г. Дугин. Личность - слово искусственное, как персона в греческой трагике,- это нечто одетое на нечто и носимое кем-то. Субстанцией, субъектом, высшим духом, божеством, душой - какую бы инстанцию мы ни ставили в традиционном обществе во главу угла, человек всегда будет оберткой» [4]. Здесь не все корректно. В мифологии человек не изолирован и не обозначен как нечто автономное. Он не лишен телесности и его тело выступает в качестве космогонической меры. У индийского Пуруши есть задание - отдать свое тело для того, чтобы создать все многообразие Вселенной. Есть задание и есть данность. Маска в античной трагедии закрывает героя или героиню. Она олицетворяет некую добродетель или значимое человеческое качество. Медея, скрывает за масками реальность своего горя, ужаса и решимости. Как ни крути, не только задание, но и реальное человеческое существо, способное испытывать страдания души и муки телесности.

Древнейшая мифология дает глубокое прозрение о человеке. Процесс познания с самого начала «отягощен» способностью человека оценивать р